

АЛЕКСАНДР АНТИПОВИЧ ОКСЕНОВ

Крестьянин 78 лет, д. Палощелье на р. Мезени Лешуконского района. В 1928 г. жил вдвоем со своей женой на небольшое пособие, которое получал за убитого на войне племянника. Родных детей не было. Неграмотный. 20 лет в параличе.

Две старины, переданные мне, усвоил еще в детские годы от деда Евтифея Алексеевича, который их пел: «Дедка на печь залезет, да поет, а я слушаю». Сам он тоже, по его словам, раньше пел, теперь «голос не позволяет». На самом же деле он уж многое позабыл, и в его передаче былина превратилась в сжатый рассказ, сохранивший лишь основные эпизоды сюжета.

Кроме старин, рассказал мне еще «Про Соломона похождения» — сказку новеллистического жанра. (По указателю Н.П. Андреева, № 920.) Интересно отметить в заключительной части его сказки мотивы былины о Соломане—царе и Василии Окуловиче: кузнецова сына (на самом деле сына царя Соломона) хотят повесить за то, что в игре он повесил генеральского сына, укравшего лошадь. «Вот енерал и говорит: «Надо его самого на висилицу свезти и задавить». Вот его повезли. А Соломан говорит: «Надо три петли сделать: петлю ворову, петлю липову, третью шелкову». Поехали там. Енерал поехал, енеральша, кузнец, палач. Вот Соломана ведут. Вот он и говорит: «Передние колеса кони тянут, а задние как катятця?» — «Бейте его, он хитёр, отвертится». А енерал: «Куда деваестця, в наших руках будет». Приехали на висилицу, петли повесили. Он взял палача в шелкову петлю повесил, енерала в ворову, а енеральшу в липову, всех повесил».

23

ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ

- Да не белая берёзонька шатается,
Не кудрява—зелена преклоняитси,
Перед матушкой Добрынюшка унижается.
Не бумажно—ко листьё да росстиляется,
5 Да он просит у матушки благословленьице.
Да дават ему матушка да наказыват:
«Не играй—ко, Добрынюшка, со девками,
Да со девками, Добрынюшка, со б.....,
Со тема же со вдовами сволочажныма.
10 Да поедёш, Добрынюшка, по чисту полю.
Да найдут на тебя вёшны марева,
Да ударят тебя солнечны упеченки,
Да приедёш, Добрынюшка, к Оманал—реки,
Да захочитси тебе да покупатиси,
15 Розувайсе, Добрынюшка, да не добоса,
Роздевайсе, Добрынюшка, да не донага,
Да не складывай, Добрынюшка, да пухов колпак,
Да не плавай, Добрынюшка, за третью струю.
Да ведь третья струицька была относлива,
20 Отнесёт тебя под горы под Сорочинский,
Потеряш ты свою да буйну голову».
Да не видели у Добрынюшки поездочки,
Только видели Добрынюшка в стремено вскочил,
Только видели Добрынюшка коні седлал,
25 Только видели у Добрыни в поле курева стоит,
Курева стоит да дым столбом валит.
Да приехал Добрынюшка ко Оманал—реке,
Розувалса Добрынюшка да ведь добоса,
Роздевалсэ Добрынюшка да ведь донага,
- 229
- 30 Да и поплыл Добрынюшка за перву струю,
А в поплыл Добрынюшка за втору струю,
Захотелосе Добрынюшке за третью струю —

- Отнёсло Добрынюшку да ведь под те горы,
Да под горы те под Сорочинския.
- 35 Налетела на Добрынюшку да люта змеі,
Да люта нонь змеі да така страшна:
«Да хочу ле тебя искрами засыплю,
Да хочу ле тебя ноньче огнём спалю,
Да хочу ле я ноньче водой стоплю!»
- 40 — «Уж ты дай мне строку на три часа».
— «Да не дам тебе строку я на полчаса».
— «Уж ты дай—ко мне строку хоть на два часа
Да доплыть мне до крутого славного бережку,
Роспроститься ведь мне с землей—матерью».
- 45 — «Уж я дам тебе строку нонь на един час».
Да и поплыл Добрынюшка да ко бережку,
А ведь доплыл Добрынюшка до бережку,
А ведь вышел Добрынюшка да на бережок,
Да ведь складывал Добрынюшка да пухов колпак,
- 50 Набирал он хряцу мелкого камня,
Загубал тут Добрынюшка да пухов колпак,
Да влил тут Добрынюшка во люту змею,
Да отшиб у змеи он три хобота.
А пала змеі ноньче на землю:
- 55 «Да не бей ты меня ноньче домертва,
Пожалей ты моих да малых детуцёк».
(Дальше не знаю.)

24

[ДОБРЫНЯ И АЛЕША]

Добрыня жоне наговаривал:

«Молода жона жди шесть лет».

«Как ище шесть лет не буду — живым не считай».

Вот он шесть лет ездил по чисту полю, завалился отдохнуть. Конь по белу шатру бьёт копытом. Он спит. — «Вставай, Добрыня Микитичь!» — «А что ты, конь, какую невзгону чуешь надо мной или над собой?» — «А твоя

молода жона взамуж пошла» — «А можем ли застать на церковном крыльцы?» — «Можем застать, за столом стоят».

230

Вот и приехал во своё жилище—то. Зашол к матушке своей. Попросил он наигрищов поиграть. А матушка его не признала. «Да ты как знаешь Добрынюшку Микитича?» — «Да я знаю как самого себя». А сам и есть. Вот и пошел на свадьбу, наигрывают. Народ замечает: «А это наигрищо Добрыни Микитичя!» Пошел, сел там под порог на свадьбу. От князя чару принесли полтора ведра выпить. Он чару выпил, принесли от кнегины чару полтора ведра. Он и ту выпил. В чару спустил обручёный перстень кнегины. Вот она взяла, а перстень — обручёный. — «Ну, Олёша Попович, ты мне не жених, а я тебе не невеста, у меня свой Добрыня Микитич пришол». Вот Олёша Попович сказал: «Ну кому ничего, а мне свадебка семьсот рублей стала». А он это Олёша Попович омманул ее: «Я ведь Добрыню Никитича похоронил под ракитовым кустышком» — омманом взял.

Ну больше и всё.

25

[ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СВЯТОГОР]

Вот Илья Муромец заповедь положил: кого наехать, того и убить. Наехал Светогора. Разъехалса, палицей своей ударил Светогора. Светогор не оглядываетци. Другой раз ударил. Светогор не оглядываетци. Третий раз ударил, он огленулса: «Фу, русски комары кусают!» Взял его с конём и в карман положил. У его конь подпинаетци. — «Ох конь, травеной мешок, подпинайсе! Не мошь себя нести не то меня». — «Я могу себя нести и тебя, а не могу две головы целовеческих нести, третью лошадину». Вот он и хватилса, забыл в кармане, вынял, поехали вместих.

Заехали на гробищо. Работают старцы гробищо. — «А кому вы это гробищо работаете?» — «А это тебе». — «Это мне гробищо не приходится: мало, я не войду». — «А ну—ко лег, отведай». Он и лёг в гробищо, крышка налетела на гробищо, обручи железные.

«Ну, старый козак, бей гробищо!» Старый козак стал бить, а ещо крепче стало. — «Ну, старый козак, из меня пойдёт бела пена — съешь, а чорная пена — не ешь. Ты человек не из рода».

А он не может терпеть, сила то нать, помакивает пёрстом—то чорную пену. Вот его стало рвать, не знать куди силы девать. У него был лес. Он дерево выдернет из корня и в Неву мечет. Заметал в Невы устьем, другим прорыло.

Ну больше ницего тут.